УДК 547.92+546.271+547.791+662.413

Синтез конъюгатов *клозо-*додекаборатного дианиона с холестерином с использованием «click»-реакции*

А. А. Друзина, * О. Б. Жидкова, И. Д. Косенко

Институт элементоорганических соединений им. А. Н. Несмеянова Российской академии наук, Российская Федерация, 119991 Москва, ул. Вавилова, 28. E-mail: ilinova anna@mail.ru

Нуклеофильным раскрытием тетрагидропиранового цикла *клозо*-додекаборатного дианиона азидом натрия в присутствии бромида тетрабутиламмония получен азид на основе производного $[B_{12}H_{12}]^{2-}$. По Си-катализируемой реакции 1,3-диполярного [3+2]-циклоприсоединения азидо-производных *клозо*-додекаборатного дианиона с алкинил-холестерином синтезированы 1,4-дизамещенные 1,2,3-триазолы с *клозо*-додекаборатным фрагментом в положении 1. Полученные конъюгаты потенциально пригодны для создания препаратов липосомальной природы, обеспечивающих избирательную доставку бора в опухолевые клетки для бор-нейтронозахватной терапии рака.

Ключевые слова: *клозо*-додекаборатный дианион, циклические оксониевые производные полиэдрических гидридов бора, холестерин, конъюгаты, липиды, липосомы, борнейтронозахватная терапия рака, «click»-реакция.

Распространенность онкологических заболеваний требует от ученых создания новых эффективных способов профилактики и интенсивной терапии. Научные исследования по разработке новых противоопухолевых средств направлены на получение таких соединений, которые при максимальном ингибирующем воздействии на опухолевые клетки минимально повреждали бы здоровые клетки и ткани организма. В настоящее время перспективным методом борьбы с онкозаболеваниями представляется бор-нейтронозахватная терапия $(БНЗТ)^{1,2}$ — бинарный способ лечения рака, основанный на селективном накоплении в опухолевых клетках нерадиоактивного изотопа ¹⁰В и последующей их обработке потоком тепловых нейтронов. Облучение приводит к образованию высокоэнергетических продуктов деления (α -частиц и ядер 7 Li), что позволяет селективно разрушать опухоль, не затрагивая окружающую здоровую ткань³.

Для успешного развития БНЗТ необходимо создавать биологически-совместимые наномолекулы, содержащие большое количество атомов бора и способные селективно накапливаться в злокачественных клетках. Одним из высокотехнологичных методов направленной доставки лекарственных соединений в раковые клетки является использование их в виде липосом^{4—6}. За счет высокой проницаемости стенок кровеносных сосудов внутри опухоли липосомы обладают свойством пассивного нацеливания^{7—9}. Это свойство уже активно используется в медицине для избирательной доставки противораковых препаратов: доксорубицина¹⁰ и паклитаксела¹¹. Липосомный транс-

порт может также активно применяться и для доставки в опухоль самых различных типов борных полиэдров, которые сами по себе не способны проникать через клеточные мембраны¹⁶¹²⁻¹⁴. Известны примеры получения липосом на основе полиэдрических гидридов бора 15,16, содержащих производные боранов и карборанов как в водной фазе, так и в составе липидного бислоя $^{17-19}$. Одно из различий между здоровыми и раковыми клетками — скорость метаболизма липопротеинов низкой плотности. В основе этого различия лежит повышенная потребность опухолевых клеток в холестерине, необходимом для строительства цитоплазматических мембран новых клеток. Так, создание устойчивых биосовместимых борсодержащих холестериновых наноструктур для дальнейшего образования липосомальных препаратов, имеющих в своем составе производные полиэдрических гидридов бора, является актуальной задачей, способной решить проблему избирательной доставки бора в опухолевые клетки для проведения БНЗТ.

Благодаря высокой устойчивости, низкой токсичности и хорошей растворимости в воде в виде натриевых и калиевых солей 20,21 клозо-додекаборатный дианион ($[B_{12}H_{12}]^{2-}$) особенно привлекателен для создателей, поскольку появляется возможность создания на его основе препаратов для бор-нейтронозахватной терапии рака. Он также может быть использован как связующее звено для введения радиогалогенной метки в биомолекулы для радиоиммунодиагностики и радиоиммунотерапии 22 .

В представленной работе с применением «click»реакции получены новые конъюгаты *клозо*-додекаборатного дианиона с холестерином, пригодные для получения борсодержащих липосом как потенциаль-

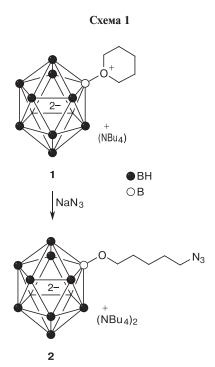
^{*} К 65-летию Института элементоорганических соединений им. А. Н. Несмеянова РАН.

ных препаратов для бор-нейтронозахватной терапии рака. Гидрофильная часть таких липидов содержит анионный борный кластер, а липофильная — холестерин.

Обсуждение полученных результатов

Получение биологически активных молекул весьма важная область биоорганической химии, поскольку эти соединения находят широкое применение в медицинской химии. При этом на методы биоконъюгации накладываются существенные ограничения: они должны, как правило, протекать с высоким выходом и не затрагивать различные функциональные группы биомолекул. Среди таких методов широко применяется Cu-катализируемая реакция 1,3-диполярного [3+2]-циклоприсоединения алкинов к азидам, которая протекает региоспецифично с образованием 1,4-изомера 1,2,3-триазола. Азиды и алкины инертны по отношению к подавляющему числу функциональных групп как биомолекул, так и реагентов, использующихся в других методах биоконъюгации. Ранее «click»-реакция успешно применялась для получения широкого ряда конъюгатов полиэдрических гидридов бора с различными биологически активными молекулами: нуклеозидами 23 , хлорином e_6^{24} , в том числе были получены производные холестерина на основе бис(1,2-дикарболлид)кобальта и железа²⁵. В представленной работе по Си-катализируемой реакции 1,3-диполярного [3+2]-циклоприсоединения азидов к алкинам синтезированы новые конъюгаты холестерина с клозо-додекаборатным дианионом.

Ранее в нашей лаборатории был предложен эффективный метод функционализации клозо-додекабората путем раскрытия нуклеофилами его циклических оксониевых производных 26, позволяющий получать различные функциональные группы или биоорганические молекулы^{27—29}. Этот подход был использован для получения азидо-производных $[B_{12}H_{12}]^{2-}$. Нуклеофильным раскрытием оксониевого цикла 1 азидом натрия в присутствии бромида тетрабутиламмония при кипячении в этиловом спирте в течение 16 ч с количественным выходом синтезирован азид 2 на основе пиранового производного клозо-додекаборатного дианиона (схема 1). Строение полученного соединения доказано спектрами ЯМР 1Н, 11В, 13С, ИК-спектроскопией и масс-спектрометрией высокого разрешения. В спектре ЯМР ¹¹В соединения 2 наблюдались четыре сигнала в соотношении 1:5:5:1, характерном для монозамещенного борного кластера со связью В—О. Сигнал замещенного атома бора В—О при δ 6.5 м.д. сместился на 3 м.д. в сильное поле по сравнению с исходным соединением 1 ($\delta \approx 9.2$ м.д), что свойственно для перехода от системы ВО⁺R₂ к системе B—OR²⁶ и однозначно доказывает раскрытие оксониевого цикла. В спектре ЯМР ¹Н соединения 2 присутствуют сигналы тетрабутиламонийного катиона при δ 3.20, 1.57, 1.32, 0.94 м.д. В ИК-спектре полоса поглощения при v ≈ 2090 см⁻¹ подтверждает наличие азидной группы в соединении **2**, а полоса поглощения при $v \approx 2474 \text{ см}^{-1}$ — наличие ВН-группы.



Условия: NBu₄Br, EtOH, кипячение, 16 ч.

Азиды на основе диоксанового и тетрагидрофуранового производного клозо-додекаборатного дианиона 3-5 были получены по описанным в литературе методикам^{30,31}. Азидопроизводные на основе *клозо*додекаборатного дианиона 2-5 были использованы для синтеза новых борсодержащих холестеринов. Реакцией 1,3-диполярного [3+2]-циклоприсоединения азидов к терминальным алкинам синтезирован ряд 1,2,3-триазолов 7—10, замещенных в положении 1 клозо-додекаборатным дианионом и в положении 4 холестерином (схема 2). Реакция борсодержащих азидов 2-5 протекала в небольшом избытке алкинилхолестерина 6 в присутствии катализатора CuI и основания диизопропилэтиламина (DIPEA) в этаноле при длительном, в течение 24 ч, кипячении (см. схему 2). Все целевые триазолы 7-10 выделены в виде цезиевых солей переосаждением из метанольного раствора CsF с выходами 92—94%. Ход реакции полученных триазольных производных контролировали по спектрам ЯМР ¹Н: по появлению сигнала протона триазольной группы и исчезновению сигнала протона ацетиленовой группы. Строение конъюгатов 7-10 подтверждены данными спектров ЯМР ¹H, ¹³C, ¹¹B, ИК-спектроскопии и масс-спектрометрии высокого

В спектрах ЯМР 1 Н комплексов **7—10** присутствуют сигналы протонов триазольной группы δ 8.04—8.12 м.д. Характерный сигнал протона **СН холестери**нового фрагмента полученных конъюгатов (при двойной связи стероидного ядра) наблюдается в области δ 5.3 м.д. В спектрах ЯМР 13 С для 1,2,3-триазолов на-

Схема 2

Реагенты и условия: 1) CuI, DIPEA, EtOH, ∆, 24 ч; 2) CsF, MeOH.

блюдаются сигналы двух атомов углерода триазольного фрагмента в области δ 144 м.д. («узловой» атом) и в области δ 124—125 м.д. В спектре ЯМР ¹¹В соединений 7—10 сигнал В—О (В(1)), как и ожидалось, присутствует при 6.2—6.4 м.д. В ИК-спектрах соединений 7—10 наблюдаются полосы поглощения, характерные для ВН-групп (ν = 2480 и 2475, 2488 и 2497 см⁻¹ соответственно) и триазольного цикла (ν = 1674, 1655, 1683, 1658 см⁻¹ соответственно).

Таким образом, мы успешно применили реакцию 1,3-диполярного [3+2]-циклоприсоединения азидов к терминальным алкинам для получения производных на основе *клозо*-додекаборатного дианиона. Выявлены оптимальные условия синтеза борсодержащих холестеринов с выходами свыше 90%. Полученные борсодержащие липиды могут быть использованы в качестве предшественников липосом, обеспечивающих избирательную доставку бора в опухолевые клетки для бор-нейтронозахватной терапии рака.

Экспериментальная часть

Соединения $[B_{12}H_{11}O(CH_2)_5][NBu_4]$ (1)²⁶, $[B_{12}H_{11}O(CH_2)_2O(CH_2)_2N_3][(NBu_4)_2]$ (3)^{30,31}, $[B_{12}H_{11}O(CH_2)_4N_3][(NBu_4)_2]$ (4)³⁰, $[B_{12}H_{10}IO(CH_2)_2O(CH_2)_2N_3][(NBu_4)_2]$ (5)³², алкинил-холестерин (6)³³ были получены по описанным в литературе методикам. Ход реакций контролировали с помощью тон-

кослойной хроматографии на пластинках Kieselgel 60 F245 («Мегск») с проявлением 0.5%-ным раствором $PdCl_2$ в 1%-ном растворе HCl в смеси $MeOH-H_2O$ (10:1). Спектры MP^1H , ^{13}C , ^{11}B , $^{11}B\{^1H\}$ регистрировали на спектрометрах «ВгикегАvance 400». Химические сдвиги приведены относительно Me_4Si (для спектров ^{11}H и ^{13}C) и $BF_3 \cdot Et_2O$ (для спектров ^{11}B). Для определения мультиплетности сигналов борных полиэдров использовались спектры $MP^{11}B$. Массспектры отрицательного иона методом ионизации электроспреем (ESI) были зарегистрированы на масс-спектрометре «микроОТОF II» («Bruker Daltonics»), работающем в диапазоне масс m/z 50—3000.

Бис(тетрабутиламмоний)(5-азидопентокси)-клозододекаборат (2). Смесь 500 мг (1.07 ммоль) соединения 1, 280 мг (4.26 ммоль) NaN₃ и 350 мг (1.07 ммоля) NBu₄Br кипятили в 15 мл 96%-ного EtOH в течение 16 ч. Реакционную смесь охладили до комнатной температуры. Затем упарили EtOH и к образовавшемуся остатку добавили 10 мл воды. Выпавший осадок отфильтровали, промыли 5 мл воды и высушили на воздухе. Выход продукта 2 составил 750 мг (93 %), порошок белого цвета. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d₆, δ, м.д., $J/\Gamma_{\rm II}$): 3.28 (M, 4 H, O—C $\underline{\rm H}_2$ —(CH₂)₃—C $\underline{\rm H}_2$ N₃); 3.20 (M, 16 H, ${}^{+}N-[C\underline{H}_{2}-(CH_{2})_{2}-CH_{3}]_{4}$ 2); 1.57 (M, 20 H, ${}^{+}N-(CH_{2}-CH_{2})_{2}$ $C\underline{H}_2-CH_2-CH_3)_4]_2$, $O-CH_2-C\underline{H}_2-CH_2-C\underline{H}_2-CH_2N_3)$; 1.32 (M, 18 H, $\{{}^{+}N-[(CH_2)_2-C\underline{H}_2-CH_3]_4\}_2$, $O-(CH_2)_2-CH_3$ $C\underline{H}_2$ —(CH_2)₂ N_3); 0.94 (м, 24 H, { ^+N —[(CH_2)₃— $C\underline{H}_3$]₄}₂). Спектр ЯМР 13 С (ДМСО- d_6 , δ , м.д.): 68.2 (О— CH_2 — $(CH_2)_4N_3$; 58.0 $(\{^+N-[\underline{C}H_2-(CH_2)_2-CH_3]_4\}_2)$; 51.3 [O- $(CH_2)_4 - \underline{C}H_2N_3$]; 32.0 $(O-CH_2-\underline{C}H_2-CH_2-\underline{C}H_2-CH_2N_3)$; $28.9 [O-(CH_2)_2-\underline{C}H_2-(CH_2)_2N_3]; 23.6 ([^+N-(CH_2-\underline{C}H_2 CH_2-CH_3)_4]_2$; 19.7 ({ $^+N-[(CH_2)_2-\underline{C}H_2-CH_3]_4$ }₂); 14.0 ({ $^+N-[(CH_2)_3-\underline{C}H_3]_4$ }]_2). Спектр ЯМР 11 В (ДМСО-d₆, δ , м.д., J/Γ и): 6.5 (с, 1 В, \underline{B} —О); -16.8 (д, 5 В, J=128); -18.3 (д, 5 В, J=131); -23.1 (д, 1 В, J=129). ИК-спектр, $v/\text{см}^{-1}$: 2474 (ВН), 2090 (N₃). Масс-спектр (ESI), найдено m/z: 511.5735[М] $^-$, вычислено для $[C_5H_{21}B_{12}N_3O]^{2-}[NBu_4]^+$ 511.5740.

Дицезий-4- $[({(3S,8S,9S,10R,13R,14S,17R)-10,13-}$ диметил - [(17 R) - 6 - метилгептан - 2 - ил] -2,3,4,7,8,9,10,11,12,13,14,15,16,17-тетрадекагидро-1*H*циклопента[а]фенантрен-3-ил}окси)метил]-1-[4-(декагидроклозо-додекаборат)пентил]-1H-1,2,3-триазол (7). Смесь 300 мг (0.40 ммоль) соединения 2, 200 мг (0.72 ммоль) алкинилхолестерина 6, 1 мл DIPEA и 8 мг (0.04 ммоль) CuI кипятили в 15 мл 96%-ного EtOH в течение 24 ч. Ход реакции контролировали с помощью тонкослойной хроматографии. Затем реакционную смесь охладили до комнатной температуры и пропустили через слой силикагеля толщиной 2—3 см на фильтре Шотта. Систему промывали EtOH до прекращения проявления продукта при тонкослойной хроматографии. Растворитель удалили на роторном испарителе. Полученный остаток растворили с МеОН и добавили избыток раствора CsF в MeOH. Выпавший осадок промыли 20 мл MeOH и высушили. Выход продукта 7 350 мг (92%), порошок белого цвета. Спектр ЯМР 1 Н (ДМСО- d_{6} , δ , м.д., J/Γ ц): 8.05 (с, 1 H, CHCN₃); 5.31 (c, 1 H, C_{st}(6)H);* 4.51 (c, 2 H, CHCN₃— $CH_2O-(3)$; 4.30 (M, 2 H, CH_2O); 3.22 (M, 3 H, CH_2N , $C_{st}(3)H$); 2.35 (M, 1 H); 2.10 (M, 1 H); 1.94 (M, 4 H); 1.77 (M, 4 H); 1.49 (M, 6 H); 1.35 (M, 9 H); 1.09 (M, 10 H); 0.94 (c, 3 H, $C_{st}(19)H_3$); 0.88 (c, 3 H, $C_{st}(21)H_3$); 0.83 (c, 6 H, $C_{st}(26)H_3$, $C_{st}(27)H_3$); 0.64 (c, 3 H, $C_{st}(18)H_3$). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО- d_6 , δ , м.д.): 144.8 (СНС N_3), 140.9 ($C_{st}(5)$), 124.0 ($\underline{C}HCN_3$), 121.6 ($C_{st}(6)$), 78.1 ($C_{st}(3)$), 68.2 ($O-\underline{C}H_2$), 61.0 $(O-\underline{CH_2})$, 56.6 $(C_{st}(14))$, 56.0 $(C_{st}(17))$, 50.0 $(N\underline{CH_2})$, 49.9 $(C_{st}(9)), 42.3 (C_{st}(4)), 39.0 (C_{st}(13)), 37.2 (C_{st}(24)), 36.7 (C_{st}(1)),$ 36.1 ($C_{st}(10)$), 35.7 ($C_{st}(22)$), 31.9 ($C_{st}(20)$), 31.8 ($C_{st}(8)$), 31.6 $(C_{st}(2))$, 30.3 (CH_2) , 28.4 (CH_2) , 28.3 $(C_{st}(7))$, 27.9 $(C_{st}(16))$, $24.3 (C_{st}(25)), 23.7 (C_{st}(15)), 23.3 (C_{st}(23)), 23.1 (C_{st}(26)), 22.9$ $(C_{st}(27)), 21.1 (C_{st}(11), C_{st}(12)), 19.5 (C_{st}(19)), 19.0 (C_{st}(21)),$ 12.1 ($C_{st}(18)$). Спектр ЯМР ¹¹В (ДМСО- d_6 , δ , м.д., J/Γ_{II}): 6.3 (c, 1 B, \underline{B} —O); -16.8 (\underline{A} , 5 B, J = 142); -18.3 (\underline{A} , 5 B, J = 151); -23.0 (д, 1 B, J = 120). ИК-спектр, v/cm^{-1} : 2480 (ВН), 1674 (триазол). Масс-спектр (ESI), найдено m/z: 346.8279 [M]-, вычислено для $[C_{35}H_{69}B_{12}N_3O_2]^{2-}$ 346.8305.

Дицезий-4-[({(3S,8S,9S,10R,13R,14S,17R)-10,13диметил - [(17 R) - 6 - метилгептан - 2 - ил] -2,3,4,7,8,9,10,11,12,13,14,15,16,17-тетрадекагидро-1Hциклопента[а]фенантрен-3-ил}окси)метил]-1-{2-[2-(декагидро-клозо-додекаборат)этокси]этил}-1H-1,2,3-триазол (8). Синтез проводили аналогично вышеописанной методике с использованием 200 мг (0.27 ммоль) соединения 3, 140 мг (0.32 ммоль) алкинилхолестерина 6, 1 мл DIPEA и 5 мг (0.04 ммоль) CuI. Выход продукта **8** 240 мг (94%), порошок белого цвета. Спектр ЯМР 1 Н (ДМСО- 1 d, δ , м.д., J/Γ_{II}): 8.11 (c, 1 H, CHCN₃); 5.33 (c, 1 H, C_{st}(6)H); 4.51 (M, 4 H, CH₂O); 3.76 (м, 2 H, CH₂O); 3.56 (м, 1 H, C_{st}(3)H); 3.24 (M, 2 H, CH₂N); 2.37 (M, 1 H); 2.10 (M, 1 H); 1.92 (M, 4 H); 1.79 (M, 3 H); 1.50 (M, 6 H); 1.34 (M, 9 H); 1.10 (M, 10 H); 0.95 (C, 3 H, $C_{st}(19)H_3$); 0.89 (д, 3 H, $C_{st}(21)H_3$, J=6.6); 0.85 (с, 3 H, $C_{st}(26)H_3$; 0.83 (c, 3 H, $C_{st}(27)H_3$); 0.65 (c, 3 H, $C_{st}(18)H_3$). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d₆, δ, м.д.): 144.7 (СН<u>С</u>N₃), 140.9 $(C_{st}(5))$, 125.0 (CHCN₃), 121.6 $(C_{st}(6))$, 78.1 $(C_{st}(3))$, 72.4 (O- $\underline{C}H_2$), 69.0 (O $-\underline{C}H_2$), 67.7 (O $-\underline{C}H_2$), 60.9 (O $-\underline{C}H_2$), 56.7 $(C_{st}(14))$, 56.0 $(C_{st}(17))$, 50.1 $(N\underline{C}H_2)$, 49.8 $(C_{st}(9))$, 42.3 $(C_{st}(4))$, 40.4 $(C_{st}(13))$, 39.4 $(C_{st}(12))$, 39.0 $(C_{st}(24))$, 37.2 $(C_{st}(1))$, 36.8 $(C_{st}(10))$, 36.1 $(C_{st}(22))$, 35.7 $(C_{st}(20))$ 31.9 $(C_{st}(8))$, 28.4 $(C_{st}(2))$, 28.3 $(C_{st}(7))$, 27.9 $(C_{st}(16))$, 24.3 $(C_{st}(25))$, 23.7 $(C_{st}(15))$, 23.1 $(C_{st}(23))$, 22.9 $(C_{st}(26))$, 21.1 $(C_{st}(27))$, 19.5 $(C_{st}(11))$, 19.0 $(C_{st}(19))$, 14.0 $(C_{st}(21))$, 12.2 $(C_{st}(18))$. Спектр ЯМР ¹¹В (ДМСО-d₆, δ , м.д., J/Γ ш): 6.2 (c, 1 В); -16.8 (д, 5 В, J=142); -18.1 (д, 5 В, J=151); -22.7 (д, 1 В, J=110). ИК-спектр, v/cм⁻¹: 2475 (ВН), 1655 (триазол). Масс-спектр (ЕSI), найдено m/z: 347.8200 [М]⁻, вычислено для $[C_{34}H_{67}B_{12}N_3O_3]^2$ 347.8201.

Дицезий-4-[({(3S,8S,9S,10R,13R,14S,17R)-10,13диметил - [(1 7 R) - 6 - метилгептан - 2 - ил] -2,3,4,7,8,9,10,11,12,13,14,15,16,17-тетрадекагидро-1Hциклопента [a] фенантрен-3-ил $\}$ окси)метил]-1-[4-(декагидроклозо-додекаборат)бутил]-1H-1,2,3-триазол (9). Синтез проводили аналогично вышеописанной методике с использованием 300 мг (0.41 ммоль) соединения 4, 210 мг (0.49 ммоль) алкинилхолестерина 6, 1 мл DIPEA и 8 мг (0.04 ммоль) CuI. Выход продукта 9 360 мг (93%), порошок белого цвета. Спектр ЯМР 1 Н (ДМСО- d_{6} , δ , м.д., J/Γ ц): 8.04 (c, 1 H, CHCN₃); 5.32 (c, 1 H, $C_{st}(6)$ H); 4.51 (c, 2 H, $C_{\underline{H}2}O - C_{st}(3)$ H); 3.34 (T, 2 H, CH₂O, J = 7.2); 3.29 (T, 2 H, CH₂N, J = 6.1); 3.22 (M, 1 H, C_{st}(3)H); 2.36 (M, 1 H); 2.10 (M, 1 H); 1.94 (M, 4 H); 1.77 (M, 5 H); 1.49 (M, 6 H); 1.29 (M, 14 H); 1.09 (M, 10 H); 0.94 (c, 3 H); 0.89 (д, 3 H, $C_{st}(21)H_3$, J = 6.3); 0.84 (c, 3 H, $C_{st}(26)H_3$); 0.82 (c, 3 H, $C_{st}(27)H_3$); 0.64 (c, 3 H, $C_{st}(18)H_3$). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d₆, δ, м.д.): 144.7 (СН<u>С</u>N₃), 140.9 $(C_{st}(5))$, 124.2 (CHCN₃), 121.6 $(C_{st}(6))$, 78.1 $(C_{st}(3))$, 67.8 (OCH_2) , 61.0 (OCH_2) , 56.7 $(C_{st}(14))$, 56.0 $(C_{st}(17))$, 50.1 (NCH_2) , 49.8 $(C_{st}(9))$, 42.3 $(C_{st}(4))$, 39.0 $(C_{st}(13))$, 37.2 $(C_{st}(24))$, $36.8 (C_{st}(1)), 36.1 (C_{st}(10)), 35.7 (C_{st}(22)), 31.9 (C_{st}(20)), 31.9$ $(C_{st}(8))$, 28.7 $(C_{st}(2))$, 28.4 (CH_2) , 28.3 $(C_{st}(7))$, 28.1 $(C_{st}(16))$, $27.9 (C_{st}(25)), 24.3 (C_{st}(15)), 23.7 (C_{st}(23)), 23.1 (C_{st}(26)), 22.9$ $(C_{st}(27))$, 21.1 $(C_{st}(11), C_{st}(12))$, 19.5 $(C_{st}(19))$, 19.0 $(C_{st}(21))$, 12.2 ($C_{st}(18)$). Спектр ЯМР 11 В (ДМСО- d_6 , δ , м.д., J/Γ ц): 6.4 (c, 1 B); -16.8 (д, 5 B, J = 135); -18.2 (д, 5 B, J = 176); -23.0(д, 1 В, J = 128). ИК-спектр, v/cm^{-1} : 2488 (ВН), 1683 (триазол). Масс-спектр (ESI), найдено m/z: 339.8209 [M]-, вычислено для $[C_{34}H_{67}B_{12}N_3O_2]^{2-}$ 339.8227.

Дицезий-4-[({(3S,8S,9S,10R,13R,14S,17R)-10,13диметил - [(1 7 R) - 6 - метилгептан - 2 - ил] -2,3,4,7,8,9,10,11,12,13,14,15,16,17-тетрадекагидро-1*H*циклопента[a]фенантрен-3-ил $\}$ окси)метил]-1- $\{2$ -[2-(1-иод-7декагидро-клозо-додекаборат)этокси]этил}-1H-1,2,3-триазол (10). Синтез проводили аналогично вышеописанной методике с использованием 110 мг (0.12 ммоль) соединения 5, 60 мг (0.14 ммоль) алкинилхолестерина 6, 1 мл DIPEA и 2 мг (0.01 ммоль) СиІ. Выход продукта 10 120 мг (93%), порошок белого цвета. Спектр ЯМР 1 Н (ДМСО- d_{6} , δ , м.д., J/Γ ц): 8.12 (c, 1 H, CHCN₃); 5.33 (уш.с, 1 H, С_{st}(6)H); 4.54 (с, 2 H, $CH_2O-C_{st}(3)H$; 4.50 (M, 2 H, CH_2O); 3.76 (T, 2 H, CH_2O , J = 5.3); 3.56 (M, 1 H, $C_{st}(3)H$); 3.24 (M, 2 H, CH_2N); 2.37 (M, 1 H); 2.10 (M, 1 H); 1.92 (M, 4 H); 1.79 (M, 3 H); 1.50 (M, 6 H); 1.35 (м, 9 H); 1.10 (м, 10 H); 0.95 (м, 6 H, C_{st}(19)H₃); 0.90 (д, 3 H, $C_{st}(21)H_3$, J = 6.3); 0.85 (д, 3 H, $C_{st}(26)H_3$, J = 2.0); 0.84 (д, 3 H, $C_{st}(27)H_3$, J = 2.1); 0.65 (с, 3 H, $C_{st}(18)H_3$). Спектр ЯМР 13 С (ДМСО- 4 6, δ , м.д.): 144.7 (СН 6 СN₃), 141.0 (С 8 t(5)), 125.0 ($\underline{\text{C}}\text{HCN}_3$), 121.6 ($\underline{\text{C}}_{\text{st}}(6)$), 78.0 ($\underline{\text{C}}_{\text{st}}(3)$), 72.2 ($\underline{\text{O}}$ – $\underline{\text{C}}\text{H}_2$), $69.0 (O-\underline{C}H_2), 67.9 (O-\underline{C}H_2), 60.8 (O-\underline{C}H_2), 56.6 (C_{st}(14)),$ 56.0 ($C_{st}(17)$), 50.0 ($N\underline{C}H_2$), 49.8 ($C_{st}(9)$), 42.3 ($C_{st}(4)$), 40.4 $(C_{st}(13))$, 39.4 $(C_{st}(12))$, 39.0 $(C_{st}(24))$, 37.2 $(C_{st}(1))$, 36.8 $(C_{st}(10))$, 36.1 $(C_{st}(22))$, 35.7 $(C_{st}(20))$, 31.9 $(C_{st}(8))$, 28.4 $(C_{st}(2))$, 28.3 $(C_{st}(7))$, 27.9 $(C_{st}(16))$, 24.3 $(C_{st}(25))$, 23.7 $(C_{st}(15))$, 23.1 $(C_{st}(23))$, 22.9 $(C_{st}(26))$, 21.1 $(C_{st}(27))$, 19.6 $(C_{st}(11))$, 19.0 $(C_{st}(19))$, 12.2 $(C_{st}(18))$. Спектр ЯМР 11 В (ДМСО- d_6 , δ , м.д., J/Γ ц): 6.2 (c, 1 B), -15.2 (д, 1 B, J = 193); -16.6 (д, 4 B, J = 168); -18.2 (д, 4 B, J = 151); -21.4 (м, 2 B).

^{*} Здесь и далее st — стероидный фрагмент.

ИК-спектр, v/cm^{-1} : 2497 (ВН), 1658 (триазол). Масс-спектр (ESI), найдено m/z: 410.7708 [М] $^-$, вычислено для [С $_{34}$ Н $_{66}$ В $_{12}$ IN $_{3}$ О $_{3}$] $^{2-}$ 410.7685.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-72-30005). ИК- и ЯМР-исследования проведены с использованием научного оборудования Центра исследования строения молекул ИНЭОС РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Список литературы

- W. A. G. Sauerwein, *Principles and Roots of Neutron Capture Therapy*, in *Neutron Capture Therapy*, Eds W. A. G. Sauerwein, A. Wittig, R. Moss, Y. Nakagawa, Springer, Heidelberg, 2012, pp. 1–16.
- 2. I. B. Sivaev, V. I. Bregadze, Eur. J. Inorg. Chem., 2009, 1433.
- 3. И. Б. Сиваев, В. И. Брегадзе, *Poc. хим. журн.*, 2004, **48**, 109 [I. B. Sivaev, V. I. Bregadze, *Russ. Chem. J. (Engl. Transl.)*, 2004, **48**, 109].
- 4. S. B. Kahl, D. Pate, B. H. Laster, E. A. Popenoe, R. G. Fairchild, in *Progress in Neutron Capture Therapy for Cancer*, Eds B. J. Allen, D. E. Moore, B. V. Harrington, Plenum Press, New York, 1992, p. 365.
- D. A. Feakes, J. K. Spinler, F. R. Harris, *Tetrahedron*, 1999, 55, 11177.
- B. Ji, G. Peacock, D. R. Lu, Bioorgan. Med. Chem. Lett., 2002, 12, 2455.
- C. O. Pritz, J. Dudás, H. Rask-Andersen, A. Schrott-Fischer, R. Glueckert, *Nanomedicine*, 2013, 8, 1155.
- 8. A. C. Anselmo, S. Mitragotri, Bioeng. Transl. Med., 2016, 1, 10.
- 9. M. Alavi, M. Hamidi, Drug Metab, Pers. Ther., 2019, 34, 1.
- T. O. B. Olusanya, R. R. H. Ahmad, D. M. Ibegbu, J. R. Smith, A. A. Elkordy, *Molecules*, 2018, 23, 907.
- Shih-Ting Huang, Yi-Ping Wang, Yen-Hui Chen, Chin-Tarng Lin, Wen-Shan Li, Han-Chung Wu, *Int. J. Oncol.*, 2018, 53, 1105.
- K. Shelly, M. F. Hawthorne, P. G. Schmidt, in *Progress in Neutron Capture Therary for Cancer*, Eds B. J. Allen, D. E. Moore, B. V. Harrington, Plenum Press, New York, 1992, p. 259.
- D. A. Feakes, K. Shelly, C. B. Knobler, M. F. Hawthorne, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, 1994, 91, 3029.
- M. F. Hawthorne, D. A. Feakes, K. Shelly, in *Cancer Neutron Capture Therapy*, Ed. Y. Mishima, Plenum Press, New York, 1996, p. 27.
- 15. M. F. Hawthorne, Mol. Med. Today, 1998, 4, 174.
- G. S. Terstappen, R. Roncarati, J. Dunlop, R. Peri, Future Med. Chem., 2010, 5, 715.

- E. M. Heber, M. F. Hawthorne, P. J. Kueffer, M. A. Garabalino, S. I. Thorp, E. C. Pozzi, A. M. Hughes, C. A. Maitz, S. S. Jalisatgi, D. W. Nigg, P. Curotto, V. A. Trivillin, A. E. Schwint, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, 2014, 111, 16077.
- C. A. Maitz, A. A. Khan, P. J. Kueffer, J. D. Brockman, J. Dixson, S. S. Jalisatgi, D. W. Nigg, T. A. Everett, M. F. Hawthorne, *Transl. Oncol.*, 2017, 10, 686.
- M. Bialek-Pietras, A. B. Olejniczak, S. Tachikawa, H. Nakamura, Z. J. Lesnikowski, *Bioorg. Med. Chem.*, 2013, 21, 1136.
- 20. И. Б. Сиваев, В. И. Брегадзе, Н. Т. Кузнецов, *Изв. АН. Сер. хим.*, 2002, 1256 [I. B. Sivaev, V. I. Bregadze, N. T. Kuznetsov, *Russ. Chem. Bull.* (*Int. Ed.*), 2002, **51**, 1362].
- 21. I. V. Sivaev, V. I. Bregadze, S. Sjöberg, *Collect. Czech. Chem. Commun.*, 2002, **67**, 679.
- A. H. Soloway, H. Hatanaka, M. A. Davis, J. Med. Chem., 1967, 10, 714.
- B. A. Wojtczak, A. Andrysiak, B. Grüner, Z. J. Lesnikowski, *Chem. Eur. J.*, 2008, 14, 10675.
- 24. V. I. Bregadze, A. A. Semioshkin, J. N. Las'kova, M. Y. Berzina, I. A. Lobanova, I. B. Sivaev, M. A. Grin, R. A. Titeev, D. I. Brittal, O. V. Ulybina, A. V. Chestnova, A. A. Ignatova, A. V. Feofanov, A. F. Mironov, *Appl. Organomet. Chem.*, 2009, 23, 370.
- A. A. Druzina, A. V. Shmalko, E. P. Andreichuk, O. B. Zhidkova, I. D. Kosenko, A. A. Semioshkin, I. B. Sivaev, S. Mandal, Z. Shen, V. I. Bregadze, *Mendeleev Commun.*, 2019, 29, 628.
- I. V. Sivaev, A. A. Semioshkin, B. Brellochs, S. Sjöberg, V. I. Bregadze, *Polyhedron*, 2000, 19, 627.
- A. A. Semioshkin, I. B. Sivaev, V. I. Bregadze, *Dalton Trans.*, 2008, 977.
- I. B. Sivaev, A. A. Semioshkin, V. I. Bregadze, Appl. Radiat. Isotop., 2009, 67, S91.
- I. B. Sivaev, V. I. Bregadze, in *Boron Science: New Technologies and Applications*, Ed. N. S. Hosmane, CRC Press, 2012, p. 623.
- A. V. Orlova, N. N. Kondakov, B. G. Kimel, L. O. Kononov, E. G. Kononova, I. B. Sivaev, V. I. Bregadze, *Appl. Organomet. Chem.*, 2007, 21, 98.
- A. A. Semioshkin, S. N. Osipov, J. N. Grebenyuk, E. A. Nizhnik, I. A. Godovikov, G. T. Shchetnikov, V. I. Bregadze, Collect. Czech. Chem. Commun., 2007, 72, 1717.
- A. Semioshkin, V. Bregadze, I. Godovikov, A. Ilinova, J. Laskova, Z. Starikova, J. Organomet. Chem., 2011, 696, 2760.
- M. R. E. Aly, H. A. Saad, M. A. N. Mohamed, *Bioorg. Med. Chem. Lett.*, 2015, 25, 4405.

Поступила в редакцию 28 февраля 2020; после доработки— 3 марта 2020; принята к публикации 16 марта 2020